

Фу Син был полон сомнений, но не смел двигаться и даже задавать вопросы. Он лишь смотрел на свою правую руку, и через некоторое время его глаза расширились от изумления.

— Это... — Увидев, как Цуй Лань вытаскивает меч из его ладони, Фу Син был потрясён.

Только тогда Люй Синь спокойно объяснил:

— Тот призрак, которого ты видел, вероятно, был учителем твоего четвёртого наставника. Он был одним из немногих мужчин в истории Секты Цанлин, кто выбрал технику меча Ююэ, и единственным, кто достиг просветления. Однако...

Однако он исчез, будучи охваченным любовью. Никто не ожидал, что он вернётся на гору Цан.

Истории об этом человеке передавались из уст в уста старшими поколениями Секты Цанлин. Даже Цуй Лань никогда не видела своего учителя.

Они слышали, что он носил ярко-розовое, потому что люди насмеялись над мужчинами, практикующими технику меча Ююэ, называя их женственными. Но никто больше не осмеливался говорить так о нём.

Они слышали, что его техника меча была выдающейся, и вместе с его старшим братом, практиковавшим технику меча Минъянь, они прославили Секту Цанлин.

Они также слышали, что после него никто больше не смог освоить технику меча Ююэ, и её многократно изменяли, пока она не стала такой, какой мы её знаем сегодня.

Мир думал, что Секта Цанлин ушла в тень из-за великой войны, которая подорвала её силы, но старшие наставники знали, что это была не главная причина. Основной проблемой было то, что техника меча Ююэ больше не могла дополнять технику меча Минъянь, и Секта Цанлин потеряла своё боевое преимущество. Они скрылись в Долине Привлечения Бессмертных, опасаясь, что кто-то узнает об этом.

Когда Люй Синь закончил, меч уже висел перед Фу Сином. Однако в отличие от кроваво-красного меча, который он видел в пещере, этот меч был ледяно-голубым.

Цуй Лань смотрела на меч с завистью:

— Этот меч называется Шоусинь. Это личный меч учителя, и его мощь уступает только мечу Ююэ в запретной зоне. Я вижу его впервые.

Говорят, что этот меч может использовать только тот, кто практикует технику меча Ююэ, и он может признать хозяина. После того как он впитает кровь человека, он сольётся с ним и будет скрываться в теле, пока хозяин не вызовет его с помощью сердечного метода Ююэ. Если бы моя сила не была намного выше твоей, я бы не смогла его вызвать.

Фу Син был ошеломлён и спросил Цуй Лань:

— Этот меч нельзя передать другому?

— Можно, — Цуй Лань резко посмотрела на него. — Убив тебя.

Фу Син вздрогнул и заулыбался, стараясь успокоить завистливую Цуй Лань.

Он понял из взгляда четвёртого наставника, насколько ценен этот меч. Но он ведь не

специально заполучил его, верно? Меч сам выбрал его, и это не его вина, правда? Он же ни в чём не виноват, так что, может, четвёртый наставник уберёт эту убийственную ауру?

Пока Фу Син разговаривал с тремя наставниками, Юй Исюнь ждал за дверью.

Во Дворце Цанлин проживало восемьдесят процентов учеников секты, а между главным залом и Площадью Тяньсин был лишь небольшой двор без стен. Поэтому любой ученик, проходящий по площади, мог заметить Юй Исюня, сидящего на ступенях у входа в зал. Юйвэнь Жуй тоже увидел его, когда шёл через площадь.

— Что ты здесь делаешь? — Юйвэнь Жуй остановился перед Юй Исюнем, заглянув в зал. — Фу Син внутри? Его отчитывают?

Юй Исюнь поднял взгляд, мельком посмотрел на Юйвэня Жуя и снова опустил глаза:

— Не знаю. А ты что здесь делаешь?

Юйвэнь Жуй усмехнулся и спросил в ответ:

— А почему я не могу быть здесь? Просто гуляю, увидел тебя и подошёл.

Юй Исюнь холодно произнёс:

— Гуляешь? Старший брат пропал на семь дней, и у тебя только «гуляю»?

Как старший брат мог считать этого человека близким другом? Когда старший брат пропал, он даже не проявил беспокойства. Старший брат исчез, и он тоже исчез. Когда старшего брата нашли, он даже не поинтересовался, всё ли в порядке. А теперь, «случайно встретившись», у него только «гуляю»? Его друг пережил что-то страшное, а у него нашлось время «гулять»?

Юйвэнь Жуй слегка моргнул и оправдался:

— Ты говоришь так, будто мне всё равно. Но то, что ты не видел, не значит, что я ничего не делал. За эти семь дней я тоже обыскал всю гору Цан. Когда я узнал, что ты нашёл его, я вздохнул с облегчением. Скажи, где ты нашёл Фу Сина?

— Я...

— Мне тоже интересно, — Хуа Цянь вышел из тени, его голос был всё таким же саркастичным. — Хотя гора Цан покрыта снегом, и трудно определить направление, старший брат Фу вырос здесь. Как он мог заблудиться? Думаю, даже младший хозяин поместья лучше знает дорогу на горе Цан, верно, младший хозяин?

Хуа Цянь прервал его, и Юй Исюнь сдержал ответ. Подумав, он понял, что хорошо, что Хуа Цянь вмешался, иначе он бы действительно ответил на вопрос Юйвэня Жуя. Но зачем он должен отвечать?

Вдруг Юй Исюнь почувствовал что-то странное.

Хуа Цянь всегда говорил саркастично, казалось, он ни к кому не испытывал симпатий, но он никогда не вмешивался в разговоры. Если бы Юй Исюнь и Юйвэнь Жуй начали спорить, Хуа Цянь бы не обратил внимания. Но почему он подошёл сегодня?

Взглянув на Юйвэня Жуя, Юй Исюнь почувствовал, что последние слова Хуа Цяня несли

скрытый смысл.

Юйвэнь Жуй нахмурился, мельком посмотрел на Хуа Цяня и затем с безразличием сказал:

— Ладно, вы все на меня смотрите косо. Также я был неосторожен. Хотя Фу Син и я — друзья детства, я всё же не из Секты Цанлин. Мне не стоило бродить по территории секты. В будущем я буду реже приходить сюда, я...

— Что с тобой? — Фу Син вышел из зала, улыбаясь, но в его глазах была лёгкая досада.

Он знал, что Юйвэнь Жуй всегда был небрежным. Из-за отношений между Сектой Цанлин и Поместьем Лазурного Пера он чувствовал себя здесь свободно. Он также знал, что Юйвэнь Жуй любил поддразнивать Юй Исюня. Но спорить прямо перед главным залом Дворца Цанлин — это уже выходило за рамки.

— Фу Син! — Увидев Фу Сина, Юйвэнь Жуй шагнул через три ступени и оказался перед ним. — Фу Син, ты в порядке? Куда ты пропал? Я везде искал тебя, я был в отчаянии!

Фу Син оглядел Юйвэня Жуй, Юй Исюня и Хуа Цяня, затем мягко спросил:

— О чём вы спорили? Расскажите, что случилось, раз вы начали спор перед главным залом.

Услышав это, Хуа Цянь отвёл взгляд и молчал. Юй Исюнь, сидевший на ступенях, резко вскочил, а улыбка Юйвэня Жуй стала немного напряжённой.

— Что, замолчали? — Фу Син пристально посмотрел на Юйвэня Жуй.

— Я... — Юйвэнь Жуй почесал уголок рта и заулыбался. — Просто увидел Юй Исюня здесь и подумал, что ты, возможно, тоже тут, поэтому подошёл поговорить.

— И что дальше? — Фу Син настаивал.

Хуа Цянь фыркнул и произнёс:

— Дальше? Дальше младший хозяин начал жаловаться, что мы негостеприимны, не пустили его в запретную зону, и он, стоя у входа, не мог войти, нервничая.

— Не ври! — Юйвэнь Жуй гневно посмотрел на Хуа Цяня. — Я просто потерял направление.

— Ага, — усмехнулся Хуа Цянь. — Значит, в первый день ты потерял направление, во второй тоже, а на третий день снова пришёл туда же и снова потерял направление?

Юйвэнь Жуй был потрясён:

— Ты следил за мной?!

— Мне нечего делать, — Хуа Цянь закатил глаза. — Просто к востоку от запретной зоны есть лекарственный сад. Старший брат Фу, присмотри за своим другом. Хорошо, что это увидел я. Если бы это увидел мой учитель, разговор был бы другим.